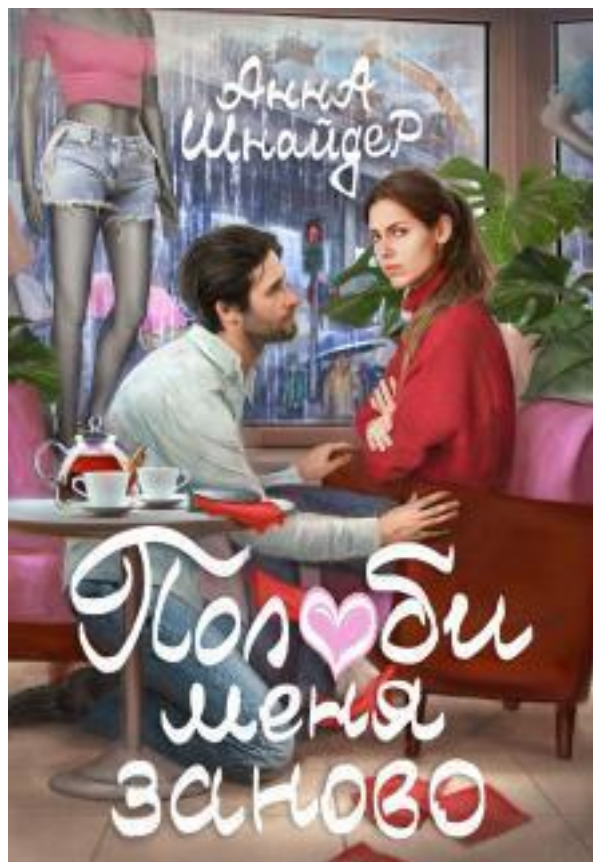

Анна
Шнайдер

Полуди
меня
запово

Анна Шнайдер

Полюби меня заново

<https://litres.ru/74204643>

Аннотация

Катя со Стасом давно развелись по его инициативе - он влюбился в другую женщину и ушёл к ней. Теперь, спустя три года, он возвращается, чтобы вернуть свою потерянную семью. Но Катя категорически против...

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: у героя будет соперник ;)

Ругать героев можно любыми словами, даже матерными, но большая просьба не переходить на личности других читателей или автора) я это не люблю))

Содержание

Пролог	4
1	8
2	12
3	16
4	21
5	25
6	28
7	32
8	37
9	41
10	45
11	49
12	56
13	61
14	64
15	69
16	75
17	80
18	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Пролог

Так всегда и бывает, когда плохой мальчик женится на хорошей девочке. В конце концов плохому мальчику надоедает хорошая девочка, и он уходит к другой. Наверное, тоже к плохой. Не знаю, я никогда её не видела.

Тот день, когда Стас ушёл, стал для меня личным кошмаром, который я пережила с трудом и не сразу. Сейчас, спустя три года, я уже могу утверждать, что всё осталось в прошлом. Совсем всё — и наш брак, который был для меня счастливым (по-видимому, только для меня), и моя любовь к бывшему мужу. Её пришлось вытравливать, выжигать, будто кислотой. Но в конечном итоге, проснувшись однажды утром и узнав, что Стас вновь женился, я ничего не почувствовала — ни злости, ни обиды, ни сожалений. словно вдруг услышала новость не о его свадьбе, а о том, что женился кто-то ещё из моих однокурсников. Хорошо, что женился, дай Бог ему счастья — и всё.

Мы были женаты пять лет. Всякое бывало, как в любом браке, но основа — для меня — оставалась прежней: я была счастлива и любила мужа. Незадолго до пятилетия нашей дочери Стас уехал в командировку в Санкт-Петербург на неделю и вернулся другим человеком — дёрганым, раздражительным. Я связывала это с проблемами на работе и старалась окружить его заботой ещё сильнее, чем обычно, но

он только больше раздражался. И однажды, когда я с утра отвела дочку в детский сад, Стас задержался и дождался меня дома. Такое случалось, так же, как и командировки, поэтому я не удивилась. Зашла на кухню, собираясь налить себе чаю и нормально позавтракать, как вдруг муж, вертя в руках пустую чашку из-под кофе, произнёс:

— Кать, сядь.

Голос Стаса звучал как-то нервно, и я удивлённо обернулась, так и не налив себе чай и не взяв любимые мюсли с полки.

— Что-то случилось? — поинтересовалась, садясь на соседнюю табуретку. Стас действительно выглядел неважно в то утро — муж был бледным и постоянно отводил взгляд, — и я грешным делом подумала, что он скрывает от меня какой-то страшный диагноз. Даже сердце заболело.

Я потянулась к руке мужа, чтобы коснуться её и показать, что я рядом и всегда поддержу, но Стас, к моему удивлению, отдёрнул ладонь и нахмурился.

— Случилось, — буркнул он мрачно. — Я... Кать, в Питере я встретил другую женщину.

Первые секунд пять я ничего не понимала. Какую женщину, о чём он? Он же ездил на ежегодный фестиваль рекламы и информационных технологий...

Но потом я сообразила. И сердце не просто заболело — оно начало истекать кровью, будто Стас проткнул его ножом.

Но муж будто бы не замечал, в каком я состоянии, и про-

должал тыкать в моё сердце ножом, ещё и рукоятку провоцировал, чтобы было больнее.

А может, и не хотел замечать?

— Я влюбился, Кать. Сильно. Сразу скажу, что я тебе не изменял, мы даже не целовались. Просто проводили вместе время, и к концу командировки я начал понимать, что не могу так больше. Но и унижать тебя предательством я не стану, слишком уважаю. Давай разведёмся?

Я кашлянула, стараясь сдержать слёзы. Плакать сейчас мне не хотелось — так же, как и умолять Стаса передумать и изменить решение.

— Ты... хочешь... быть с ней?

Муж кивнул, не глядя на меня. Он вообще почти не смотрел на меня, всё время тарасился куда-то в сторону.

— Да, хочу. Она... — Он мечтательно вздохнул, и моё сердце в этот момент попросту разорвалось на куски. — Такая яркая, авантюрная, предприимчивая. Я залип, Кать.

«Яркая, авантюрная, предприимчивая»...

— Не чета мне, да? — всё-таки вырвалось у меня горькое, и Стас предсказуемо напрягся.

— Ты и сама знаешь ответ на этот вопрос, — буркнул он, поджав губы. — Ты другой человек. Спокойный, не авантюрный, домашний. В тебе нет огонька, Кать. Сама же называешь себя занудой.

— Ты всегда говорил, что я тебя устраиваю.

— Я ошибся. — Стас наконец поднял на меня глаза. Они

у него были красивые — глубокого шоколадного цвета. Да и сам он... первый парень на деревне. Я ещё в институте удивлялась, что он выбрал меня. — Катя, не думай, пожалуйста, что мне вот это всё доставляет удовольствие. Но... попробуй просто встать на моё место. Что мне делать? Я не хочу заводить роман втайне от тебя, не желаю обманывать. Но я влюбился и хочу попробовать новые отношения. Но прежде, чем пробовать новое, надо закончить старое, разве не так?

«Старое». Я для него теперь была «старое».

— Конечно, ты прав, — ответила я тем не менее спокойно. — Ты абсолютно прав, Стас.

— Я пытаюсь быть честным с тобой, — продолжил он с жалостью, и я поморщилась. Вот уж в чём я не нуждалась, так это в его жалости. — Давай мирно разведёмся и останемся в хороших отношениях, ладно?

— Ладно.

Через некоторое время нас развели, и Стас умчался в Питер. Ещё через несколько месяцев я узнала, что он женился. На той женщине или на какой-то другой — я не имела ни малейшего представления. Я, с усилием справившись с тяжёлой депрессией, не хотела даже слышать о нём лишний раз.

Но прошло несколько лет, и бывший муж вновь объявился в моей жизни. Чтобы, как он выразился, вернуть свою потерянную семью.

Катя

— Ма-а-ам! — раздался истошный вопль дочери из другого конца квартиры. — А торт точно привезут?!

Я подняла глаза к потолку, страдальчески вздохнула и крикнула в ответ:

— Точно, Ника!

— Стопудово?

Понятия не имею, где она подхватила это словечко — скорее всего, в школе, — но использовала Ника его теперь невероятно часто. А ещё за последний час она трижды спросила меня про этот дурацкий торт.

— Да! — вновь крикнула я, скрестив пальцы и понадеявшись, что с курьером по дороге ничего не случится, иначе Ника проест мне всю плешь.

К своему восьмилетию дочка начала готовиться чуть ли не за полгода до события. Собственно, как пошла в школу, так почти сразу и начала думать, куда хочет пойти, кого пригласить. Долгое время в Никиных мечтах фигурировало кафе, но я смогла постепенно отговорить её от этой затеи. Кто бы знал, скольких трудов мне это стоило! Но, когда выяснилось, в какую сумму обойдётся праздник, я поняла, что просто не потяну подобные траты. Ника ещё умудрилась резко

вытянуться за этот год, и теперь надо было срочно покупать обувь и одежду — на дворе начало марта, а ребёнок без нормальной демисезонной куртки и резиновых сапог. В общем, насчёт кафе Ника всё же, к моей радости, передумала, решив провести праздник у нас дома. Для неё это оказалось даже ещё интереснее — дочка, как и я, любила возиться на кухне, и мы с утра пораньше приготовили кучу всего вкусного. Кроме торта — его я заказала у своей знакомой, которая подрабатывала тем, что делала такие тортики на заказ. Выглядел торт потрясающе — внизу шоколадный бисквит, сверху чернично-ежевичный мусс, покрытый белой глазурью, на ней божьи коровки из мастики, а на краю торта, свесив ноги, сидела съедобная фигурка Леди Баг — героини любимого Никиного мультфильма. Я не представляла, как дочка будет есть эту фигурку, но раз ей захотелось именно такой торт...

И теперь Ника усиленно его ждала. Кроме того, она почему-то очень волновалась, даже один раз поменяла платье. И носилась по гостиной, где мы накрыли большой стол, поминутно проверяя, правильно ли лежат её любимые ярко-розовые салфетки.

К часу дня — именно к этому времени был назначен основной сбор гостей — Ника и сама извелась, и меня извела. В итоге я, задёрганная дочкиными замечаниями и требованиями, умудрилась опрокинуть на себя стакан с морсом. Хорошо хоть только на себя, а не на праздничную белую скатерть.

И, естественно, именно этот момент выбрал курьер, что-

бы привезти долгожданный торт. Услышав звонок в дверь, я поморщилась — придётся открывать в мокром на груди платье. Ничего неприличного видно не было, просто лиловое пятно, но всё равно как-то неловко. И обидно до слёз — морс-то черничный, а черничные пятна так просто не отстирываются. Платье совсем новое, специально для дня рождения Ники купленное — в общем, да, закон подлости в действии.

— Мама! — заорала из коридора дочь и, кажется, подпрыгнула — если судить по громкому «бах». — Это торт? Торт, да?!

— Да! — ответила я уже на ходу, пытаюсь промокнуть пятно салфетками. Оно было во всю грудь, ещё и на живот наползало. Интересно, что будет с этой тканью, если замочить пятно в перекиси водорода? — Сейчас открою.

В глазок я даже не посмотрела. А зачем? Я как-то даже не сомневалась, что это курьер от Ани с тортом.

Но на пороге, когда я открыла входную дверь, оказался совсем даже не он...

— Папа-а-а-а! — радостно завизжала Ника и, подпрыгнув, повисла у Стаса на шее, едва не сбив его с ног. Я, толком не соображая, что делаю и что вообще происходит, по инерции помогла бывшему мужу придержать дочь и забрала у него из рук букет цветов и подарочный пакет.

— Привет, карамелька! — воскликнул Стас, широко улыбаясь, и чмокнул Нику в подставленную щёку. Но смотрел

он при этом на меня. — Какая ты красивая! Гости твои не пришли ещё?

— Нет, пап, я же говорила, что они к часу дня только придут! Ещё даже торт не привезли! Ты как раз вовремя!

И тут я резко осознала, что эта парочка, по-видимому, обвела меня вокруг пальца.

Резко взметнулось раздражение — будто ветер в душе поднялся. Я вздохнула, пытаюсь успокоиться, поставила на пол пакет с подарком для Ники, положила букет на комод и, буркнув:

— Пойду-ка я переоденусь, — ушла из коридора в свою комнату.

Катя

С тех пор, как мы со Стасом развелись, в нашей спальне — теперь это, естественно, была уже не «наша спальня», а просто моя комната — многое изменилось. Ремонт я сделать не могла, поэтому поменяла обстановку и, разумеется, кровать. Точнее, сейчас это был диван, который я даже ни разу не раскладывала, спала на собранном. Но и всю остальную мебель я тоже постепенно ликвидировала. Так мне было легче справляться с болью.

За окном было пасмурно, и я включила свет. Подошла к гардеробу и распахнула створки, вглядываясь в стройные ряды вешалок. Я как-то не ожидала, что испорчу подготовленное к празднику платье до самого праздника, ещё и Стас неожиданно-негаданно припёрся из Питера, и поэтому сейчас я ощущала себя растерянной. Меня будто посадили на карусель, хорошенько раскрутили её, а затем заставили резко встать — голова кружилась, и было сложно сосредоточиться на конкретной мысли.

Я не понимала, что мне надеть.

Я не понимала, зачем Стас приехал. Нет, чисто теоретически понимала — на день рождения Ники. Но почему именно сейчас? Мы ведь с ним договаривались, что они с доче-

рю празднуют всегда отдельно, в наш дом он не приходит. Такими были мои условия ещё до развода. Я не желала видеть Стаса, поэтому сразу сказала, что общаться с Никой он будет только на нейтральной территории. Так всегда и было. Когда он приезжал из Питера, я просто приводила Нику к нему в кафе. В те разы, когда у меня не было времени или настроения видеть Стаса даже мельком, это делала бабушка. Собственно, почти всегда так оно и было — я использовала любые отговорки, чтобы лишний раз не встречаться с бывшим мужем.

Судя по всему, они с Никой сговорились за моей спиной. С дочерью я ещё разберусь, а вот Стас...

Раздался стук в дверь, и почти сразу после этого в комнату просунулась голова Стаса.

— Можно?

— Нет, — огрызнулась я, покосившись на бывшего мужа с раздражением. — Не видишь — я переодеваюсь!

— Пока не вижу, честно говоря, — хмыкнул Стас, всё-таки заходя внутрь. Он, как обычно, выглядел безмерно уверенным в себе, не сомневающимся в собственных действиях ни на грамм. Когда-то меня восхищала подобная черта его характера, сейчас же — бесила до невозможности. — Пока ты просто стоишь перед шкафом.

— Стас, уйди, а? У нас с Никой гости через двадцать минут, а я с пятном на платье. Надо решить, что...

— Вот это, — сказал бывший муж, отодвигая меня чуть в

сторону, и ловким движением руки достал из гардероба вешалку с одним из моих старых платьев. Я купила его на пятилетнюю годовщину нашего брака. По иронии судьбы через пару месяцев Стас от меня ушёл, и больше это платье я не надевала. Алое, как кровь, вязаное платье из тонкого кружева с открытыми плечами и юбкой чуть ниже колен — очень сексуальное, но...

— Нет, — отрезала я, попытавшись запихнуть вешалку обратно, но Стас не давал мне этого сделать, вцепившись в платье как в трофей. — Отдай! Не буду я это надевать. Во-первых, слишком сексуально, а...

— Перестань, Кать, — поморщился бывший муж и неодобрительно покосился на меня. — Ты с этими своими ханжескими представлениями... — Он вдруг запнулся, отвёл взгляд, будто смутившись, вздохнул и, кажется, собирался сказать что-то ещё, но за это время я успела окончательно закипеть.

— Знаешь что? — прошипела я, всё-таки вырвав платье и запихнув его обратно в шкаф. — Иди к гиббону в задницу, Стас! Мы с тобой о чём договаривались? Что ты встречаешься с Никой на нейтральной территории. А ты мало того, что припёрся к нам домой, так ещё и оскорбляешь меня! Я тебе ни слова обидного не сказала, не упрекнула ни в чём, а ты...

— Да, я виноват! — перебил меня бывший муж, сверкая рассерженными глазами. Красивый до безобразия в своём голубом пиджаке, белой рубашке и синих джинсах. Хотя

Стас выглядел бы прекрасно даже в мешке из-под картошки. — Ты абсолютно права, Кать. Извини, пожалуйста. Я к тебе и пришёл сейчас, чтобы попросить разрешения остаться на праздник и провести время с Никой. Можно?

Удивительно, но слово «можно» у Стаса получилось произнести даже как-то жалобно. Сроду не слышала у него подобных интонаций.

— Крайне наивно с твоей стороны думать, что я способна на такую подлость, как испортить дочери настроение в её день рождения, — процедила я сквозь зубы. Вместо «наивно» хотелось сказать кое-что совсем другое, но я сдержалась. — Естественно, оставайся, раз уж пришёл.

— Спасибо! — обрадовался Стас и потянулся ко мне, словно хотел приобнять, но я машинально шагнула назад, чуть не врезавшись из-за этого в шкаф, и замотала головой:

— Вот только руки не распускай!

Катя

Праздник прошёл... ну... как говорит моя мама: «День прошёл — и слава Богу».

Естественно, я безумно устала, это даже не обсуждается и не подлежит сомнению. Какая женщина на моём месте не устала бы, приготовив кучу еды, а затем развлекая пятерых второклассников и их мам? Вот и у меня к вечеру возникло ощущение, что я весь день закатывала асфальт, причём вручную.

Хотя в целом день рождения Ники получился отличным. И еда была вкусной, особенно долгожданный торт, и конкурсы мы с ней весёлые подготовили. Немного омрачал мою действительность тот факт, что вместо красивого лилового платья, которое я заляпала морсом, пришлось надеть джинсы и бежевый свитер с люрексом, но ладно уж — по сравнению с явлением Стаса народу это были мелкие бытовые неприятности.

Стас... Бывший муж вёл себя, как обычно, вежливо и обходительно, очаровывая всех от мала до велика. И дети-то на нём висли, как виноградины на грозди, и их мамочки смотрели с умилением и даже с восхищением. Одна вообще заявила, когда мы пошли на кухню за чаем:

— Ах, Катя, что же вы не рассказывали про своего мужа! Вам так с ним повезло! Мой, если бы мы решили день рождения Оксаны дома отмечать, точно сбежал бы на другой конец света.

Наверное, мне следовало объяснить, что король-то голый, то есть муж-то бывший, но я представила, сколько сейчас возникнет дополнительных вопросов, и решила промолчать. В любом случае Стас наверняка на днях вернётся обратно в Питер к своей драгоценной супруге, которая во всех отношениях лучше меня, и тема закроется сама собой.

Ох, если бы я только знала, как ошибаюсь!

Около шести часов вечера приглашённые стали расходиться, и я даже успела закатать рукава, собираясь сообщить, что намерена наконец заняться жуткой кучей грязной посуды, но Стас меня опередил — стоило только последним гостям шагнуть за порог, как бывший муж заявил:

— Кать, ты отдохни, я сам на кухне уберусь.

Я так удивилась, что застыла посреди коридора, открыв рот и хлопая глазами. И пока я пыталась сообразить, что вообще происходит, Стас уже ушёл на кухню и рядом со мной осталась только хихикающая Ника. Я покосилась на её довольную мордашку, пообещала самой себе, что завтра дам этому ребёнку выволочку за непонятные интриги против родной матери, сцепила зубы и отправилась вслед за бывшим мужем.

Естественно, я собиралась выдворить Стаса из кухни. Он

ведь тоже гость! А гости уже ушли, значит, и ему пора. Но...

Гора грязной посуды в раковине и на столешнице сбоку от неё выглядела просто ужасающей. Не меньше часа всё это мыть придётся... И как же не хочется это делать-то, а!

— Я же сказал, Катюш, — Стас обернулся и кинул на меня мимолётный ироничный взгляд. Он точно знал, что я ненавижу мыть посуду. Все остальные домашние дела не вызывали у меня такого раздражения. — Иди, отдохни, а я здесь сейчас приберусь.

Я закусил губу. Оставалось признаться самой себе в том, чего я хочу сильнее — чтобы Стас поскорее ушёл или чтобы он помыл мне посуду?

— А ещё лучше — поешь, — продолжал между тем бывший муж, отвернувшись обратно к раковине. Руки у него были в мыльной пене по самый локоть. Красивые и крепкие руки. — Ты весь день как белка в колесе вертелась, я видел, что и не ела толком, только всех обслуживала. Сядь, поужинай.

— Да, мам, — внезапно возникшая сбоку Ника дёрнула меня за рукав. — И правда, поужинай! Там картошка ещё оставалась. И жульен.

Разогретую картошку фри я терпеть не могла, а вот жульен... Пожалуй, да, можно и съесть.

Через несколько минут я, ощущая себя элементом сюрреалистической картины, сидела за кухонным столом и ела жульен, глядя на то, как Стас моет гору посуды. На соседней табуретке примостилась Ника и увлечённо щебетала о своих

школьных делах, разговаривая одновременно и со мной, и со Стасом. Как он умудрялся разбирать её лепет среди шума воды — ума не приложу, но отвечал Стас чётко и ровно и именно тогда, когда Ника задавала ему прямой вопрос. Значит, слушал и слышал.

Я же... Так чаще всего и случается, когда весь день на нервах носишься туда-сюда: стоит только присесть, расслабиться и поесть, как начинает клонить в сон. Вот со мной так и вышло. Я сидела и клевала носом, только иногда залипая взглядом на ягодицах Стаса. Это место всегда казалось мне самым красивым в его теле... и тогда, когда мы ещё учились в институте, и сейчас...

В итоге я, по-видимому, всё-таки уснула за кухонным столом. Но проснулась уже не на кухне, а на кровати в своей комнате, заботливо укрытая пледом. Откинула его в сторону, нашла мобильный телефон, посмотрела на часы — половина девятого вечера, обалдеть можно! — встала и отправилась на поиски Ники.

Я была уверена, что Стас уже смылся из нашей квартиры. Каково же было моё удивление, когда я обнаружила его в детской!

Точнее, сначала я слышала их с Никой голоса. Дверь в детскую была приоткрыта, но я шла по коридору без тапочек — может, поэтому дочь и бывший муж меня не слышали.

Зато я отлично слышала их. И этот разговор возмутил меня настолько сильно, что я бы не удивилась, если бы в тот

момент у меня из носа повалил дым, словно я была огнедышащим драконом.

Катя

— Спасибо, что помогла мне, Ник, — говорил Стас тёплым и ласковым голосом. Он почти всегда так общался с дочерью. — Если бы не твоя поддержка, я бы не решился приехать.

— Ты смотри у меня! — а вот Никин голос звучал воинственно. — Если ещё раз маму обидишь, я тебя никогда-никогда не прощу!

После этой фразы у меня глаза в буквальном смысле полезли на лоб. Но после ответа Стаса они едва не выскочили из орбит от шока.

— Не обижу, — серьёзно заявил бывший муж. — Ты же знаешь: я хочу, чтобы мы были счастливы вместе. Ты, я и мама.

Чего-чего-чего?!..

— А братика мне сделаете? Или сестричку. Даже лучше сестричку, мне девочки больше нравятся. Им можно косички заплетать...

Чего-о-о?!

Я, пошатнувшись, прислонилась спиной к стене и схватилась за сердце. Твою же мать! Тут не знаешь, что выпить: то ли пустырника, то ли коньяка! Или лучше сразу чистого

спирта бахнуть, чтобы уж наверняка полегчало?

Я всё ещё слабо понимала, что происходит, но одно знала точно: происходящее мне не нравилось.

— Погоди с братиками и сестричками, — засмеялся Стас.
— Твоя мама вообще пока не в курсе, что я хочу остаться с вами.

— А у тебя есть план, пап?

«Остаться с вами».

Боже, что он несёт?!

Я, не выдержав, сжала кулаки, оторвалась от стены и шагнула в детскую, в процессе рыча, как раненая медведица:

— Что значит — остаться?! Ты в своём уме, Стас?!

Сидящие на Никиной кушетке заговорщики синхронно вжали головы в плечи и испуганно посмотрели на меня. Причём, как ни странно, взгляд бывшего мужа был даже ещё более испуганным. Удивительно, потому что я никогда не видела Стаса в подобном состоянии. Даже в тот день, когда рожала, он не был настолько перепуганным, держал эмоции под контролем. А вот сейчас как будто безумно испугался. Чего, интересно? Не думает же он, что я с кулаками на него брошусь?

— Кать, пойдём, поговорим, — сказал он наконец, вставая с кушетки, и коснулся ладонью моего локтя. Я отдёрнула руку, почувствовав себя так, будто обо что-то обожглась, и съязвила:

— А зачем нам куда-то уходить? Вы же с Никой заговор-

щики, замыслили что-то против меня. Вот и давай говорить здесь, при ней, раз такое дело.

Стас недовольно поджал губы, а дочь вдруг заявила:

— Мам, мы не против тебя, а очень даже за! Папа вернуться к нам хочет! Снова жить вместе, постоянно видеть меня, а не только по праздникам! Он обещал, что больше не будет тебя обижать!

— Да больше и не надо, — я мотнула головой. Резко затошнило. Нет, я всегда знала, что Стас начисто лишён стыда и совести, но не до такой же степени! — Вполне достаточно того, что уже было. И...

— Кать, — решительно перебил меня бывший муж. Испуг из его взгляда ушёл, сменившись тем выражением, которое было мне хорошо знакомо — абсолютной уверенностью в себе и своих действиях. — Давай всё-таки нормально пообщаемся наедине. И спокойно. Я понимаю, что сейчас ты устала и вообще на взводе из-за моего неожиданного появления... Поэтому предлагаю встретиться завтра и поговорить. Я всё тебе объясню, правда. И не буду давить, обещаю.

Стас и «не буду давить», на мой скромный взгляд, два взаимоисключающих понятия. И вообще...

— Слушай, — я вздохнула и покосилась на Нику. Единственное, что меня волновало в этой ситуации — реакция дочери. Я знала, что она любит Стаса. Я сделала всё, чтобы эта любовь осталась в ней, никогда не настраивала её против него, хотя и объяснила ситуацию предельно откровенно.

Сказала, что папа влюбился в другую женщину и ушёл к ней, но его отношение к Нике от этого не поменялось. — Стас, мы развелись три года назад. Причём по твоей инициативе. Ты всё сказал мне тогда, я всё поняла, никакая новая информация мне не нужна.

— Кать... — начал Стас каким-то подозрительно умоляющим тоном, и тут вмешалась Ника, воскликнув с отчаянием ребёнка:

— Мам, ну пожалуйста! Выслушай папу завтра нормально! Ради меня!

Я нахмурилась и недовольно посмотрела на дочь.

— Ник, это называется эмоциональный шантаж.

— Пусть! — она кивнула и молитвенно сложила ладошки.

— Как хочешь, так и называй! Только выслушай!

А может, мне надо было всё-таки настраивать Нику против Стаса?.. Тогда бы сейчас не было таких проблем.

— Ладно, — процедила я, решив, что в любом случае разбираться с бывшим мужем надо наедине, а не при шантажистке-Нике. — Выслушаю. Завтра. А пока — тебе пора домой, Стас.

Возражать он не стал. Быстро простился с дочерью, долго что-то нашёптывая ей на ухо, а затем вышел из квартиры, напоследок посмотрев на меня с таким пылом, что я сразу поняла: Стас действительно настроен долго и упорно портить мне кровь и так просто не сдастся.

Стас

Шагнув за порог, Стас отошёл в сторону, встав таким образом, чтобы его не было видно в дверной глазок, и опустился на корточки, тяжело откидываясь затылком назад, к стене.

Было ощущение, что сегодняшний день, особенно Катино поведение, переломал ему все кости. Тело сводило от напряжения, в висках стучал пульс, а в глаза будто кто-то горсть песка насыпал.

Стас знал, что будет сложно. С Катей и не могло быть иначе — она всегда была непростым человеком. В отличие от его второй жены...

Он поморщился и уткнулся лицом в ладони. Да, видела бы его Катя сейчас — точно удивилась бы! Стас знал, что она всегда воспринимала его, как человека без слабостей, никогда не сомневающегося в собственных решениях, не испытывающего сожалений из-за ошибок или угрызений совести из-за нехороших поступков. Но Катя ошибалась — впрочем, Стас всегда хотел, чтобы она думала подобным образом. И не только она.

Все люди носят маски, только разные. Его маска выглядела вот так. А всё почему? Потому что в детстве Стас страдал от дичайшей неуверенности в себе, вызванной лишним ве-

сом и конфликтами между родителями. Они жутко скандалили, никогда не стесняясь присутствия ребёнка, и от этого у него периодически возникало чувство, будто он — мебель. Предмет, на который можно не обращать внимания.

С тех пор прошло много лет. Стас вырос, научился справляться с эмоциями и сохранять лицо в любой ситуации, но порой, когда речь шла о чём-то, что его особенно волновало, выбивался из образа. А особенно волновало его только то, что касалось Ники, Кати и матери. Отца Стас не видел настолько давно — лет с четырнадцати, — что потерял к нему интерес, а вторая жена...

Так же, как после любой бури море успокаивается, выплеснув на берег всю свою энергию, — так и Стас успокоился по отношению к женщине, в которую когда-то бешено влюбился. К Кате у него таких чувств не было изначально, да и вообще — Стас всегда думал: хорошо, что она не знает, по какой причине он начал за ней ухаживать. И тем не менее именно Катя осталась в его сердце после всех волнений и тревог. Осталась как нечто незыблемое, вечное — словно небо, которое было, есть и будет, что бы ни случилось. Вот и Стас знал, что Катя, что бы ни случилось и как бы сильно он её ни обидел, придёт на помощь, если он попросит. Поддержит, если он попадёт в беду. Просто потому что она такой человек.

Стас глубоко вздохнул и поднялся, кряхтя из-за неудобной позы, как древний старик. На сердце было мутно, хо-

телось напиться и забыться, но он знал, что не станет этого делать. Потому что подобное поведение ему точно даром не пройдёт и похоронит последнюю возможность вернуться к своим любимым.

— Ты такой дурак, сын, — сказала Стасу мать три года назад, когда он поведал ей о разводе с Катей и о том, что поедет в Питер ухаживать за другой женщиной. — Но я тебе ничего объяснять не стану. Потом сам поймёшь.

И он понял.

И теперь надеялся, что сделал это не слишком поздно.

Катя

Спала я, как ни странно, отлично. Несмотря на все тревоги и нервнотрёпки. Видимо, суматошный день дал о себе знать — поворочавшись немного с боку на бок, я написала краткое: «Доброй ночи!» — Артуру и, получив от него ответное пожелание, закрыла глаза и задремала.

Учитывая мои нынешние отношения с другим мужчиной, мне, наверное, следовало бы волноваться, как его воспримет Ника, но... Так уж случилось, что я не собиралась знакомить дочку с Артуром. Нет, не потому что он мне не нравился — нравился, и ещё как. Я просто не собиралась больше замуж. Во-первых, мне вполне хватило Стаса — пять лет я его со всех сторон облизывала, чтобы затем получить нож в спину, — а во-вторых, зачем связывать себя узами брака? С какой целью? Чтобы вести совместный быт? Я как-то не горела желанием заботиться ещё и о взрослом мужике, вдобавок к Нике. Что я приобрету, если стану жить с Артуром, кроме дополнительных обязанностей по хозяйству? Ну, может, денег в семье станет больше, он вроде как неплохо зарабатывает — сотрудник банка. Но не в деньгах счастье, я в этом уверена. И ради лишних пары-тройки десятков тысяч в месяц становиться рабыней ещё одного мужика я не стану. Гораздо

приятнее периодически встречаться, ходить по театрам-кафе-музеям и прочим интересным местам, иногда оставаться у него дома, чтобы заняться сексом, — в общем, никоим образом не париться по поводу каких-либо обязательств. Хорошие свободные отношения. Именно такой формат мне и был нужен — и больше никакой, и я сразу озвучила это Артуру. Он не возражал. С чего бы ему возражать? Сомневаюсь, что Артур горит желанием в свободное время не расслабляться на диване или в ночных клубах, куда он меня пару раз затаскивал, а заниматься воспитанием чужого ребёнка. Да и вообще... с учётом распространения педофилии в современном мире никакому мужчине — кроме Стаса, разумеется, — я бы Нику не доверила.

С Артуром я познакомилась, как ни странно, на работе. Хотя никогда бы не подумала, что такие, как он, красавчики в костюмах, ходят по книжным магазинам. А я именно там и работаю. Расставляю книжки по полкам, консультирую, сижу на кассе — в общем, всего понемногу. И литература у нас не всякая, а только детская, поэтому и магазин называется «Домовёнок».

В то утро как раз пришла большая партия новых книг, и я расставляла их по полкам, перед этим пролистывая сама, чтобы иметь представление, как о них рассказывать покупателям. Магазин у нас небольшой, поэтому сотрудников на тот момент было всего трое — наш охранник Васильич, крепкий мужик на пенсии, и двое продавцов — я и Людоч-

ка, юное воздушное создание, студентка и просто красавица. Мы с ней стояли рядом, но красавчик в костюме с лицом греческого бога отчего-то обратился именно ко мне.

— Простите, девушка, вы не могли бы мне помочь? — Я обернулась и едва не вздрогнула, наткнувшись на широкую белозубую улыбку. В жизни не видела ни у кого настолько белых зубов. Как в рекламе зубной пасты. — Мне бы выбрать подарок для девочки на пятилетие... Это моя племянница, — зачем-то уточнил он, глядя мне в глаза. У него самого глаза были голубые, а волосы тёмные, и чуть выующиеся. — Я как-то растерялся...

— Да, разумеется, я вам помогу, — кивнула я, откладывая в сторону книгу, которую просматривала, и вежливо улыбнулась. — Может, вашей племяннице что-нибудь нравится? Мультфильмы и их персонажи, герои сказок, животные, чудовища...

Теперь я с уверенностью могу сказать, что в тот день я увидела по-настоящему профессиональный съём девушки. Я даже не заметила, как Артур умудрился представиться, обаять меня, взять мой телефон и пригласить на свидание. При этом он ещё и целую кучу книг купил, то есть то время, что я на него потратила, не оказалось потерянным. И кстати, племянница у него действительно имелась, Артур мне не врал. Просто он, зайдя в магазин, чтобы выбрать ей подарок, заметил меня и решил совместить приятное с полезным. Почему ему приглянулась я, а не фея Людочка, я не очень по-

нимаю. Я, в отличие от неё, совсем не красавица. Во-первых, слишком высокая, в школе у меня даже было прозвище Каланча. И не только из-за роста, но и по причине фамилии Калашникова. Правда, Артур, как и Стас, ещё выше. Во-вторых, внешность у меня далека от той, что притягивает взгляды и заставляет замирать от восхищения. Обычное лицо, невыразительные серые глаза, прямые тёмные волосы, слишком большая нижняя губа. Про таких, как я, говорят «ни рыба ни мясо», а ещё, конечно, «серая мышь». И блондинка Людочка на моём фоне смотрелась очень выигрышно. Но Артур почему-то решил познакомиться со мной.

Нашим отношениям было уже полгода, и с каждым днём Артур нравился мне всё сильнее и сильнее. С ним было приятно проводить время, интересно разговаривать, а уж в постели он и вовсе творил с моим телом настоящие чудеса. Стас тоже был отличным любовником, но в то время мне было не с кем сравнивать, а теперь есть. И Артур не хуже, а в чём-то, возможно, даже и лучше...

И я собиралась костями лечь, но не дать Стасу разрушить мою личную жизнь. А то, что он нацелился именно на это, я понимала чётко.

Катя

— Ма-а-ам! Ма-а-ам! Ма-а-ам!

Я, застонав, приоткрыла один глаз и укоризненно уставилась на Нику, которая прыгала по кровати, а заодно и по мне, и радостно улыбалась. Рядом с моими ногами лежала Тигра — наша кошка — и почти точно так же укоризненно смотрела на Нику, как и я. Убежать она даже не пыталась — привыкла к подобному поведению.

— Ник, сегодня воскресенье, — попыталась напомнить я дочери, но та проигнорировала данную информацию, сообщив мне свою:

— А я только что с папой говорила! Он за тобой заедет к двум, а со мной бабушка Галя побудет!

Весь сон тут же испарился, как будто минутой назад я не спала вовсе. Несмотря на то, что на часах наверняка ещё не было и восьми утра. Ника всегда была ранней пташкой. Хорошо, что я тоже жаворонок. Но по выходным всё-таки хотелось поспать подольше, хотя бы до девяти.

— Угу, а меня спрашивать не надо, только поставить перед фактом... — пробурчала я, приподнимаясь на постели. Но Ника пошла в Стаса — и тут же заявила мне:

— Так папа тебя вчера спрашивал!

— Он не спрашивал, — хмыкнула я с ехидством. — Он просто сообщил, что хочет поговорить. Я согласилась на разговор, но время и место не обсуждалось. А теперь твой папа в твоём лице ставит меня перед фактом. Ещё и бабушку Галю в это дело втянул.

Ника демонстративно надулась. Ох, чуёт моё сердце, её показательная любовь к отцу когда-нибудь выйдет мне боком...

— Бабушка Галя тоже хочет, чтобы вы помирились!

Вот уж в чём я не сомневалась, так это в том, что Галина Ивановна, моя бывшая свекровь, будет поддерживать Стаса в подобном начинании. Она вообще во всём и всегда его поддерживала. Кроме развода со мной. Вот тогда она была категорически против и прямо заявила сыну, что он совершает самую большую в жизни глупость. Я Галине Ивановне сказала, что зря она так — может, та девушка ей понравится? Она мне даже ничего не ответила, только посмотрела как на дурочку. И кстати, в дальнейшем Галина Ивановна мне ни разу ничего не говорила, хотя я понимала, что не познакомиться с новой женой Стаса она не могла. Значит, решила не сыпать мне соль на рану. Особенно если та прекрасная и авантюрная девушка ей в итоге всё-таки понравилась.

— Ника... — Я вздохнула и похлопала ладонью по месту рядом с собой. — Сядь, поговорим.

Дочка насторожилась и нахмурилась, но всё-таки опустилась сверху на одеяло. И тут же подтащила к себе Тигру —

видимо, в качестве моральной поддержки.

— Понимаешь, Ник... — протянула я, старательно подбирая слова. — Мирятся, когда ссорятся. А мы с твоим папой не ссорились. Ну, ты же помнишь, я рассказывала. Он поехал в командировку, там встретил другую девушку и влюбился в неё. Такое случается у взрослых и...

— А папа говорит, что он тебя очень обидел, — решительно перебила меня Ника. Ну кто бы сомневался, что Стас уже успел её обработать... Видимо, мне всё-таки изначально надо было быть более жёсткой в отношении бывшего мужа и не выгораживать его перед Никой всеми силами. Но я ведь хотела, чтобы у неё был отец. И нормальная психика, без жутких обид на предательство близкого человека. — Папа говорит, что он поступил с тобой как свинья. И очень жалеет. Вот!

Я на мгновение замерла, не зная, как реагировать.

И по привычке начала оправдывать Стаса:

— Ник, твой папа был со мной честным, он не обманывал меня, сказал правду про свои чувства к другой девушке, после чего мы развелись.

— Значит, ты не обижена на него? — тут же вывалила на меня Ника, по-детски вычленив из дипломатичности взрослого самое главное, всю суть высказывания. — Не обижена?

— Теперь уже нет, — ответила я полуправду. Всё-таки совсем немного, но обида во мне оставалась. — А в то время я, конечно, обиделась. Любой человек обиделся бы. Вот ты

представь, что я уезжаю на неделю, а когда возвращаюсь, говорю тебе, что нашла девочку посимпатичнее и ухожу к ней.

Ника вытаращила глаза и открыла рот, даже перестала наглаживать Тигру — настолько удивилась. Конечно, подобная мысль не приходила ей в голову. Я ведь старалась, чтобы не приходила, говорила, что отношения между мужем и женой — совсем не то же самое, что между родителем и ребёнком.

— Но это ведь другое! — вернула мне Ника мои же речи. — Ты сама говорила! Вы с папой взрослые, а я — ребёнок! Ваш ребёнок!

— Верно, это другое. Но я сказала тебе так, чтобы ты хотя бы примерно поняла, что я тогда чувствовала. Каково бы тебе было, Ник, если бы я поступила подобным образом с тобой, как твой папа со мной?

Дочь задумалась. Надула губы, нахмурилась, и я заметила, что её глаза подозрительно повлажнели, будто Ника хотела заплакать, но сдерживалась.

— Конечно, мне было бы очень плохо, мам.

— Вот и мне было плохо. И как, после такого ты бы захотела со мной мириться?

Я уже почти праздновала победу, полагая, что смогла всё правильно и деликатно объяснить Нике, чтобы она поняла мою позицию по отношению к Стасу, — но тут дочь воскликнула:

— Конечно, хотела бы! Ты же МОЯ МАМА! — и я поняла, что где-то явно недоработала свои объяснения...

Хотя, разумеется, глупо было ожидать, что Ника сможет осознать моё нежелание общаться с её отцом. Восемь — не восемнадцать. С её точки зрения всё было просто: папа ошибся, обидел маму, но он жалеет и хочет помириться и вернуться. У неё будет полная семья, папа вновь будет жить с мамой — ура! Троекратное ура и розовые единороги!

Конечно, Ника не понимала, что после того, как тебе уже один раз плюнули в душу, ты вряд ли захочешь открывать её во второй раз.

Катя

Галина Ивановна пришла через пару часов — мы с Ни-кой как раз успели позавтракать, а потом дочь села за уро-ки, вчера-то она совсем не уделила времени учёбе. И появ-ление свекрови, хоть и оказалось приурочено к «возвраще-нию» Стаса в мою жизнь, было кстати. Мои педагогические способности, на мой скромный взгляд, всегда оставляли же-лать лучшего — хотя Нику всё устраивало, и вообще «мамы нужны не для того, чтобы учить, а чтобы любить», — а Гали-на Ивановна всю жизнь проработала в школе учителем мате-матики, да и в целом была грамотным человеком, объясняла материал хорошо. Она была ещё совсем не старой женщиной — чуть за шестьдесят, — с тёмными волосами, узким лицом с длинным носом, тонкими губами и пронзительным взгля-дом шоколадных глаз. Точь-в-точь как у Стаса. В остальном бывший муж был на неё не похож — не было у него ни тако-го узкого лица, ни длинного носа, да и ростом он был сильно выше матери. Я же рядом с Галиной Ивановной всегда ощу-щала себя стрекозой, встретившей Дюймовочку.

Стас, в отличие от меня, вырос в неполной семье. Точнее, поначалу она была полной, но потом его родители вдрызг разругались и развелись. Думаю, ещё и по этой причине Стас

решил сразу развестись, а не бегать от меня налево до поры до времени — помнил, сколько боли принесло матери предательство отца, который много лет втайне встречался с другой женщиной, а потом всё же ушёл к ней, когда та забеременела. Кто там родился, Стас и не знал — его отец обрубил с ним и Галиной Ивановной все контакты. Поначалу только алименты платил, а потом исчез, как не было его. Стас никогда не говорил об этом прямо, но я знала и чувствовала, что поступок отца его очень задел, — думаю, Стас своего родителя так и не простил, потому что не понял. Понимание — всё-таки основа прощения, если нет понимания поступков другого человека, то и прощения не получишь. Впрочем, отец Стаса ни у кого просить прощения и не собирался. Насколько я помнила, в последний раз, когда они со Стасом разговаривали по телефону — Стасу тогда было лет семнадцать, он только что поступил в институт, — отец заявил ему нечто вроде: «Ты уже большой мальчик, сам со всем справишься. Учти, если вылетишь, помогать и платить за тебя я не буду».

Стас тогда очень обиделся и перестал звонить. Он-то просто хотел похвастаться, что будет учиться на бюджете, а отец его так отбрил.

Больше они не созванивались. Стас его даже на нашу свадьбу не пригласил, только сказал насмешливо:

— Ой, Кать, он, наверное, уже и не помнит, как я выгляжу. Встретимся — не узнает.

Мне подобные отношения в семье казались дикостью. Я

выросла абсолютно в другой атмосфере. Мои родители прожили в браке около сорока лет, но до сих пор сохранили нежные чувства друг к другу. И всё моё детство было пропитано любовью, заботой, пониманием и поддержкой.

Я даже никогда не видела, чтобы родители ругались. Нет, бывало, мама ворчала на папу, а он — на неё, но всё это было как-то не всерьёз. Я и семейные скандалы наблюдала лишь по телевизору, в фильмах или дурацких ток-шоу. Может, поэтому и выросла такой спокойной... «Без огонька», как выразился Стас.

— Ой дурак, — фыркнула мама, когда я пересказывала ей тот наш диалог. — Огонёк ему... Там, где огонь, и пожар может случиться. В результате одно пепелище останется.

Да... Судя по тому, что Стас собирается «вернуться» ко мне, именно с пепелища он сюда и приехал. Значит, не угодила ему чем-то та замечательная девушка с огоньком.

Я не испытывала по этому поводу никакого злорадства — только досаду и раздражение, что Стас вновь ворвался в мою жизнь, желая сделать так, чтобы ему было хорошо. Он не думал о том, каково будет мне. Или Нике, которая сейчас начнёт вынужденно разрываться между мамой и отцом. Или Стас считает, что ей не придётся разрываться, потому что я быстро паду к его ногам, плача от счастья, что он меня облагодетельствовал? Если так, то придётся его разочаровать.

И мне было бы плевать на Стаса и его разочарование, если бы не Ника. Но, как сделать так, чтобы эта ситуация не задела

её, я пока не представляла.

Катя

Судя по довольному виду Галины Ивановны, она тоже была рада «возвращению» Стаса. Хотя, возможно, это у меня паранойя просто разыгралась — теперь мне наверняка будет казаться, что меня сейчас станут обрабатывать со всех сторон. И бывшая свекровь, и дочь, и сам Стас. Мои родители... не знаю. Вот это как раз непредсказуемо. Они, безусловно, злились на него из-за развода, но всё же мои мама с папой прожили вместе всю жизнь, они за семейные ценности, за разговор друг с другом, за примирение. Впрочем, давить на меня, в отличие от всех остальных участников этой «драмы», мама и папа точно не станут. И то хлеб.

А вот Галина Ивановна не преминула воспользоваться случаем и, пока пила чай на кухне — Ника в это время делала уроки в детской, — сообщила мне:

— Знаешь, я тебе не говорила раньше, не хотела эту тему вообще поднимать, но раз Стас одумался... Я видела его девку только однажды — они специально приезжали из Питера, чтобы познакомиться. Больше не приезжали — ни они, ни я к ним не ездила. Мне она не понравилась.

— Галина Ивановна, — я закатила глаза, — ну не надо, пожалуйста! Не хочу я ничего слышать про это. И кстати, зря

вы называете её «его девкой». Стас всё-таки на ней женился.

— Ой, лучше не упоминай, — поморщилась и махнула рукой бывшая свекровь. — Слава Богу, развёлся! Та ещё прошмандовка была.

Вообще-то я против подобных оскорблений, особенно незнакомых людей, особенно из уст школьных учителей, — но тут не удержалась от улыбки, настолько возмущённо-взбудораженной выглядела Галина Ивановна.

Однако я всё же предпочла сменить тему. Ну не было у меня желания обсуждать второй брак Стаса! Никогда я не была сплетницей, не любила чесать языки на тему чужих проблем и ошибок. И радоваться, что Стас обжёгся и теперь хочет поменять большой и горячий костёр на старое шерстяное одеяло и электрический обогреватель, не могла.

За полчаса до приезда Стаса я удалилась в свою комнату, чтобы переодеться, а когда вышла, Галина Ивановна вздохнула и покачала головой, с неодобрением оглядев меня с ног до головы:

— Кать, Стас, наверное, тебя в ресторан повезёт...

— Ну так и я не в ночной рубашке, — я пожала плечами. Прихорашиваться ради этой встречи я не собиралась, поэтому надела свои любимые джинсы, которые купила ещё будучи женой Стаса, и красный свитер из хлопка пополам с вискозой. В нём я щеголяла даже дольше, чем в этих джинсах, — аж с института.

— Ох, Катя... — улыбнулась Галина Ивановна, но как-

то по-доброму. — Всегда я удивлялась этой твоей незлобности и покладистому характеру. Другая бы на твоём месте марафет навела, приделась, ещё и напоказ выставила свои новые отношения. У тебя ведь кто-то есть, да?

Я так обалдела, что и не подумала соврать.

— Ага. А... откуда вы знаете?

— Ника сказала.

— А она откуда знает?!

— Заметила просто, — фыркнула свекровь. — Ты же не особенно таишься, переписываешься с ним, перезваниваешься. Да, выходишь в другую комнату, но Ника всё равно заметила. И, кстати, я уверена, что она доложила о своих подозрениях и Стасу.

Час от часу не легче!

— Вот уж кого не касаются мои, как вы выразились, новые отношения, так это Стаса. Галина Ивановна, будем откровенны — я вообще не понимаю, зачем он приехал.

— Как зачем? Вернуть вас с Никой.

— Нику у него никто и не отбирал, а от меня он сам отказался.

— Передумал.

— Галина Ивановна, но я же не вещь. Передумать можно насчёт того, какого цвета кофточку надевать, зелёную или голубую. С людьми это так не работает!

— Ты мне об этом рассказываешь? — иронично улыбнулась свекровь. — Стас вот не в курсе, но его отец женился

на мне по расчёту — семья у нас была обеспеченная. Влюбил меня в себя и женился. А когда родился Стас, а потом и мой отец с должности полетел, пришлось квартиру продавать, и дачу, и машину, — быстренько передумал. Он другую девушку любил ещё до свадьбы, к ней в итоге и вернулся.

— Ну вот видите, — еле выдавила из себя я хоть какой-то комментарий. Да-а-а, подробности жизни родителей Стаса оказались ещё более неприглядными, чем он думает... — И вы ведь наверняка не стали бы бывшего мужа обратно принимать, если бы он передумал!

— Ты немного не поняла. Он насчёт меня и передумал. Потому что не любил.

— Так и Стас меня не любит, Галина Ивановна!

Свекровь как-то печально улыбнулась и мягко произнесла, сочувственно глядя на меня:

— Поживём — увидим, Катя.

Стас

Родной город встретил его совершенно жуткой погодой, какая часто бывает в марте, — не зима и не весна, а что-то среднее, непонятное. Холодно, но до ужаса сыро. И вместо снега — проливной дождь с утра пораньше. Небо серое, грязное, и улицы такие же. Безрадостно и стыло, и никуда не хочется идти — залезть бы под плед и лежать, смотреть сериалы, пить чай и лопать горчичные баранки.

Катя обожала горчичные баранки. И горчичный хлеб. Удивительно, потому что просто горчицу она не любила совсем. Стас вот любил — с пельменями или сосисками особенно, — а Катя только кривилась.

Боже, о чём он думает? При чём тут баранки, сосиски и пельмени?..

Но иначе было невозможно. Иначе он, чего доброго, сойдёт с ума от волнения. И так почти сошёл, понимая, что Катя его за подобное самоуправство по голове не погладит. Он ведь действительно со вчерашнего дня проявляет просто чудеса наглости, самому за себя стыдно, — но как иначе? Если иначе, деликатнее, то Катя его даже слушать не станет. И в квартиру бы не пустила, на день рождения Ники полюбоваться, пообщаться с дочкой не в кафе, а дома, и на разговор

бы не согласилась. Она ведь и не согласилась, по сути! Ника это согласие выманила эмоциональным шантажом, и Катя дала его, чтобы не скандалить и не портить дочери настроение.

Ника... То, что дочь сохранила к нему хорошее отношение, Стас вовсе не считал чудом. Нет, он прекрасно осознавал, что имя этому чуду — Катя, и был ей безмерно благодарен за всё. В отличие от его второй жены, Катя никогда не была склочной или мстительной. Вот Регина в подобной ситуации наверняка сделала бы всё, чтобы отвести ребёнка от отца. Уговорами-наговорами, но настроила бы дочь или сына так, что ребёнок и сам бы не захотел видеться со Стасом.

Забавно — и печально, — что когда-то давно, теперь ему казалось, что в прошлой жизни, он считал подобные черты Катиного характера проявлением слабости. Правильно мать сказала — дурак. Принимать великодушие и доброту за слабость только дурак и может.

Стас подъехал к подъезду дома, где жили дочь и бывшая жена, к двум часам дня, как и договаривался с матерью и Никой. Дочь сообщила ещё с утра, что Катя не была в восторге от перспективы встречи со Стасом, но ожидаемо не стала ни скандалить, ни протестовать.

Стас знал, что сейчас, конкретно в этот день, все его попытки примирения будут тщетными — Катя, естественно, не примет его обратно. И осознание этого факта угнетало так,

что хотелось выть и литрами хлестать кофе — Стаса он всегда отчего-то успокаивал. А вот Катя кофе не любила. Она пила только чай или какао. Очень вкусный какао с маленькими зефирками, которые таяли в нём, расплзаясь по поверхности пушистым белым облачком. До безобразия сладкий какао, обязательно с ванильным сахаром, ещё и определённой марки — упаковка ярко-зелёного цвета, Стас как сейчас помнил. Другие марки Катя не признавала, говорила, что не то совсем. А он не понимал, что она находит в этом дурацком какао — не любил его ещё со времён школы и бесконечных пионерлагерей, куда его отправляла мать каждое лето после того, как развелась с отцом.

Да, Стас понимал, что сегодняшний день не даст ему, пожалуй, ровным счётом ничего. Катя не смягчится, не простит, не улыбнётся и не скажет: «Да, конечно, давай начнём сначала!»

Ему придётся долго доказывать, что он достоин её. Да, именно так — достоин, потому что Катя несоизмеримо лучше его, как человек. И для того, чтобы она вновь его полюбила, он должен много работать. И над собой, и над их отношениями друг с другом.

Было страшно. Страшно, что ничего не получится и он так и останется у разбитого корыта, без любимой женщины и дочери, которую будет видеть только по выходным и праздникам. Страшно, что Катя уже встретила кого-то другого — Ника ведь говорила, что у мамы кто-то есть! — и этот кто-

то окажется слишком серьёзным конкурентом. В подобном случае придётся уступить.

Всё-таки Стас хотел, чтобы Катя была счастлива. И если она решит, что её счастье рядом с другим мужчиной, Стас не станет им мешать.

Но постарается переубедить... Изю всех сил постарается...

Катя

Кто бы знал, как я не хотела идти на эту встречу! Я бы лучше в поликлинику или на родительское собрание сходила, честное слово!

Аж мутило, настолько не хотелось спускаться вниз, когда Стас позвонил по телефону — и не мне, а Нике, между прочим! — и сообщил, что ждёт меня в машине. Подниматься он не стал, и понятно почему — в таком случае я бы предпочла поговорить с ним где-нибудь на кухне и никуда не ездить. Только зря время терять.

Я отлично понимала, что именно будет говорить мне Стас — очевидно же. Жалею-люблю-хочу вернуться, и так по кругу. Всё это казалось мне дико бессмысленным. Неужели он не осознаёт, что это бесполезно? Никогда ведь не был глупым. Даже наоборот — из тех парней, что попадались на моём жизненном пути, Стас казался самым умным. Хотя, возможно, только казался? Судя по тому, какую дичь он творит сейчас, вполне вероятно, что я заблуждалась.

Пока спускалась вниз, решив не пользоваться лифтом, несмотря на девятый этаж, — хотелось прогуляться, а заодно и оттянуть встречу с бывшим благоверным, — вспоминала, как мы встретились. И в очередной раз пришла к выводу,

что мне нравятся эти воспоминания. И хотя наш брак закончился полным крахом, мне было приятно думать о том, как всё начиналось.

Мы со Стасом учились в одном институте, но на разных специальностях. Он выбрал рекламу, я — книговедение. Большинство людей, разумеется, услышав это слово, даже не представляют, чем занимаются представители подобной специальности после окончания института, но на самом деле всё просто — работникам библиотек и книжных магазинов тоже не повредит специальное образование. Хотя изначально я собиралась стать журналистом, но не прошла по баллам, зато на менее популярную специальность баллов хватило. Я решила использовать этот шанс, намереваясь позже попробовать перевестись на журналистику, но потом передумала. Понравилось.

Стас же сразу прошёл по баллам на рекламу — значит, уже тогда он был умнее меня, ведь никакого блага у него не было. Хотя в то время я думала иначе. Но что я ещё могла думать, если Стас всегда вёл себя как представитель «золотой молодёжи»? Красивый, уверенный в себе, с крутым телефоном. Гораздо позже я узнала, что на телефон он накопил, подрабатывая у своего дяди, брата Галины Ивановны, — тот был фотографом и научил Стаса обработке изображений в фотошопе. Стас ему потихоньку помогал и в итоге смог купить себе дорогущую сенсорную «лопату». У меня в то время был кнопочный телефон — впрочем, как и у остальных

однокурсников, за редким исключением, — поэтому я не сомневалась, что Стас — блатной. Но я видела его только изда- лека — наши специальности практически не пересекались, если не считать некоторых лекций на первом курсе, но по- том и они прекратились. Поэтому я наблюдала Стаса лишь в коридоре, возле дверей в аудиторию, или в столовой.

Влюблена я в него не была. Хотя точно помню, что порой подвисала, когда видела его поблизости, — любовалась. Но это не была влюблённость, поскольку сразу, как Стас исчезал из поля моего зрения, я забывала о нём. Появлялся — смотре- ла, как смотрят на очень красивую скульптуру или карти- ну. И кстати, так вела себя не только я, но и многие наши однокурсницы. Причём я-то не страдала от неразделённых чувств, а вот они...

Про таких парней часто говорят, что они меняют девушек будто перчатки. Но про Стаса ничего подобного сказать бы- ло нельзя. У него появилась девушка ещё на первом курсе — из числа одгруппниц, — и она была не менее впечатляю- щей, чем он. На контрасте они смотрелись просто потрясаю- щие — Стас стройный и высокий брюнет, она хрупкая невы- сокая блондинка с шикарной фигурой и лицом куклы Барби. Я слышала злой шёпот, что Инна — так звали эту девушку, — дурочка каких поискать, но сама я с ней не общалась, по- этому не знаю, правдивы эти слухи или нет. А со Стасом мы Инну никогда не обсуждали.

Он встречался с ней три года — я постоянно видела

их вместе, — а потом вдруг расстался. Там была какая-то неприятная история, перед кем-то Инна его сильно подставила по учёбе, и он сдал сессию не на все пятёрки, как обычно, а с одной четвёркой. Они здорово разругались и разошлись, причём Инна чуть ли не на следующий день стала рассекать по институтским коридорам с другим парнем, на курс старше. А Стас какое-то время ходил бобылём, в окружении своих лучших друзей — Аркадия Китовского, которого все называли просто Кит, и Олега Козырева — этот, естественно, был Козырем. Только Стас был Стасом, но у него и фамилия не располагает к прозвищам, самая обычная — Радов.

Теперь я, пробыв сначала девушкой Стаса, а потом и его женой, хорошо знала обоих. Сама я изначально называла ребят Аркадием и Олегом, игнорируя прозвища, — и удивительно, но я была единственным человеком (если не считать преподавателей и родителей), которому они это позволяли. Думаю, Стас так велел — он в их компании был лидером.

Скорее всего, мы с ним так нормально и не познакомились бы до самого конца учёбы, продолжая только изредка встречаться в коридоре, если бы однажды я, шагая вниз по лестнице со стопкой учебников наперевес — как раз шла из библиотеки, взяв себе несколько учебных пособий для написания курсовой работы и собираясь изучить их получше в ближайший час, в окно между лекциями, — не сломала каблук. И сломала бы заодно и шею — вниз я полетела красиво

и стремительно, — если бы не Стас, подхвативший меня на руки и притормозивший мой бреющий полёт.

В результате мы оба свалились вниз, только он оказался на полу, а я — сверху на Стасе. Книжки, которые я взяла в библиотеке, вывалились у меня из рук ещё во время полёта, поэтому между нами больше ничего не оказалось. Но про неловкость позы я подумала позже, а тогда, как только мы очутились на полу, воскликнула:

— Ох, Боже! Ты не ушибся?

Стас не успел ответить — над нашими головами заржали Олег и Аркадий:

— Г-г-г, ну ты даёшь, Стас, до чего девки уже додумываются — с лестниц сами тебе в руки падают!

Я в шоке вытаращила глаза, посмотрев на Стаса с таким удивлением, что он, по-видимому, сразу поверил в мою невиновность.

— Ребята, не несите чушь, — сказал как отрезал, и двое гогочущих над нами парней сразу заткнулись. — Немного ушибся, но ничего страшного. Давай, может, встанем? А то холодно лежать, — пошутил Стас, слегка улыбнувшись, и я непроизвольно улыбнулась в ответ. И тут же сообразила, что лежать так не только холодно, но и не совсем прилично — мы настолько хорошо вписались друг в друга, что я чувствовала... хм... все выпуклости на теле Стаса.

Поэтому я вскочила на ноги достаточно резво — но тут же зашаталась, схватившись за голову:

— Ай!

— Закружилась? — Стас тоже встал и придержал меня за плечи. — Ты просто слишком резко встала, сейчас пройдёт.

— Да уж... — Я зажмурилась: стало стыдно. Всё-таки здорово я опозорилась. И с лестницы грохнулась, и вообще... Растяпа!

Я попыталась чуть отодвинуться от Стаса и его тёплых рук, но тут же опозорилась вновь — наступила на сломанный каблук и едва не упала ещё раз. Хорошо, что Стас меня всё-таки держал.

— А-а-а, ты каблук сломала, — протянул он, и я открыла глаза, чтобы посмотреть вниз. И застонала:

— Чёрт! У меня же семинар через час, я с докладом выступаю! Как туда идти-то, босиком, что ли...

— Давай, я тебе помогу, — предложил вдруг Стас. — Здесь недалеко есть торговый центр, я помогу тебе дойти.

— Зачем?

— Купить новые туфли, зачем ещё.

Я несколько секунд просто смотрела на Стаса, хлопая глазами, а потом фыркнула:

— Ты что, откуда у меня столько денег? У меня с собой пятьсот рублей всего! На такую сумму можно только тапочки купить, и то я не уверена.

— Я тебе дам, — он отмахнулся. — Потом отдашь.

Стас помог мне собрать раскиданные по лестнице книги, засунул их в пакет, который отдал Аркадию, а затем потащил

меня дальше, вниз по лестнице, к выходу. Только бросил по пути своим друзьям:

— Я отлучусь пока. На лекцию, думаю, успею. — И уже мне: — А книжки потом заберёшь, сейчас они нам только мешать будут.

Мы оба успели — он на свою лекцию, я на семинар. И туфли мне купили — недорогие, но милые, деньги за них я отдала на следующий же день, — и поболтали хорошо. Со Стасом оказалось легко и интересно разговаривать, поэтому я, расставаясь с ним, даже тоскливо вздохнула — хотелось продолжить знакомство. Ни на какую романтику я не рассчитывала, полагая, что не в его вкусе, но хотя бы просто дружить-то можно?

И каково же было моё удивление, когда через пару дней Стас сам подошёл ко мне в коридоре и предложил погулять в выходные!..

Катя

Как ни странно, но воспоминания о давно ушедших днях меня немного успокоили, и из подъезда я выходила почти в хорошем настроении. Которое, правда, сразу вновь рухнуло под плинтус, как только я попала под проливной дождь со снегом.

Ненавижу март! То дождь, то снег, то вот эта непонятная каша, причём и сверху, и снизу, под ногами. И солнца с голубым небом я так давно не видела, что уже начинала сомневаться в их существовании.

Я поморщилась и чуть приподняла шарф, чтобы лучше закрыть шею и губы. Опять забыла дома гигиеническую помаду... Я без неё просто пропадаю — губы сразу сохнут, а потом и трескаться начинают. Надеюсь, Стас в такую погоду не потащит меня никуда пешком.

Кстати, где там его машина?.. И как она вообще выглядит? А то, мало ли, вдруг поменял марку, всё-таки три года прошло...

Выяснилось, что да, поменял. В марках машин я не разбираюсь, только помнила, что раньше это была тёмно-синяя «ауди», теперь же автомобиль, из которого мне навстречу

вышел Стас, был чёрного цвета. Но в остальном почти не отличался от прежней модели, на мой непрофессиональный взгляд. Однако вряд ли Стас поменял шило на мыло. Или с его «ауди» что-то случилось?

— Привет, — сказал бывший муж, подходя ближе, и попытался дать мне руку, но я покачала головой. — Ладно, как хочешь. Идём скорее в машину, а то промокнешь и замёрзнешь.

— Угу, — буркнула я, шагая вслед за Стасом, и втянула голову в плечи. Погода действительно была на редкость мерзкая. И я не выдержала, поинтересовалась: — А почему ты поменял машину? Тебе вроде нравилась прежняя.

— В сильную аварию попала. Можно было бы восстановить, но я решил обновиться.

Я обратила внимание, что Стас сказал не «попал», а «попала», — естественно, он говорил о машине, но всё же раньше за ним такой обезличенности во фразах я не наблюдала, поэтому уточнила:

— А в аварию ты попал? Или...

— Не я. Регина.

Ах, вот как её звали... Да, даже имя необычное, с огоньком, не то что у меня.

— Надеюсь, с ней всё в порядке?

— С кем? — не понял Стас, и мне на мгновение показалось, что он нервничает.

— С Региной.

— А-а-а, да. Машина только в хлам была, а у неё ни царапины.

Меня подмывало спросить, уж не из-за этого ли они расстались, но я сдержалась — ни к чему сейчас ехидничать. Я не сомневалась, что для Стаса это болезненная тема. Нет, не разбитая машина, хотя и это тоже неприятно, а расставание со второй женой. Он её всё-таки любил.

Мы сели в автомобиль, причём я не стала строить из себя гордую и независимую и послушно уселась на переднее сиденье, когда Стас открыл дверь. С любопытством огляделась и даже чуть улыбнулась, пока бывший муж не видел, — потому что вокруг было так же чистенько и аккуратненько, как и всегда. Стас в принципе был аккуратистом, особенно любил чистоту в машине. И никаких дурацких фигурок на приборной панели. Только икона — Богородица.

Бывший муж сел рядом, пристегнулся — и я, спохватившись, сделала то же самое. Уже хотела поинтересоваться, куда мы поедem, как Стас вдруг протянул мне что-то на ладони со словами:

— На, возьми.

Я опустила глаза и изрядно удивилась, увидев в руке у Стаса свою любимую гигиеническую помаду. Апельсиновую. Новую, разумеется.

— М-м-м... — пробормотала, не зная, что сказать.

— Это новая, — уточнил Стас, и на этот раз я точно ощутила: нервничает. По голосу поняла, он у бывшего мужа был

не настолько уверенным как обычно. — Я вчера купил. Подумал, вдруг ты забудешь. А погода так себе.

— Да уж, — усмехнулась я и взяла помаду. — Ладно, спасибо за заботу, но я надеюсь, что она мне не слишком пригодится. Ты же не собираешься гулять по улице?

— Не собираюсь. Но тебе достаточно и пары минут, чтобы губы потрескались, я помню.

Стас начал выруливать со стоянки, и мы замолчали. Я покосилась на его руки — по-прежнему красивые, с длинными музыкальными пальцами и тёмными волосками, выбивающимися из-под манжетов светло-серой рубашки, — вздохнула и, изгнав из собственных воспоминаний образ того, как эти руки ласкали меня раньше, поинтересовалась:

— Куда мы хоть едем?

— В «Астру».

Я кашлянула, услышав это название, и посмотрела на Стаса, подняв брови.

А бывший муж, кстати, сильно нервничал — я видела, как ходят желваки на его щеках. Удивительно, но накануне он казался мне намного более самоуверенным, чем сейчас. Опасается, что я пошлю его с «Астрой»? В принципе, да, опасение справедливое.

— Это же у чёрта на рогах. Ближе места для встречи не нашлось? Я знаю неподалёку отличное кафе...

— Кать... пожалуйста, — Стас вздохнул. Голос его звучал просительно. — Давай поедem в «Астру». Мне очень хочет-

ся.

Я фыркнула, пытаясь казаться невозмутимой.

«Астра», значит... Ну-ну.

— Если ты надеешься, что это место как-то поможет тебе...

— Я не надеюсь, — перебил меня Стас даже как-то резко, но тут же заговорил мягче: — Кать, я просто тысячу лет там не был. Ну пожалуйста.

Я пожала плечами и, откинувшись на спинку сиденья, недовольно пробубнила:

— Ладно. «Астра» так «Астра».

Стас

Катя сидела рядом с ним, недовольная и нахохлившаяся, как сердитая кошка, которая знает, что её везут в ветеринарную клинику, и молчала.

Конечно, Катя вряд ли могла понять, для чего Стасу везти её в «Астру» — торговый центр, в котором они гуляли во время своего первого свидания. Тогда стоял ноябрь — месяц, максимально похожий на март, — но с утра было солнце, по прогнозу никакого дождя не обещали, вот и Катя со Стасом не взяли с собой зонты. Хохоча, забежали в торговый центр, думая купить их там, но не нашли ни одного за нормальную цену. Тогда Катя и узнала, что Стас из обычной, а вовсе не из богатой семьи, и сразу ощутимо расслабилась. А он развеселился, поняв, что неожиданно встретил девушку, которая не хочет встречаться с обеспеченным парнем. Странная!

Но на этом странности в Кате не закончились. Во время той встречи Стас всё ловил себя на мысли, что Катино поведение совсем не подходит влюблённой девушке. Или хотя бы девушке, которая рассчитывает на продолжение романтических отношений. Катя вела себя по-дружески — разговаривала, но не кокетничала, порой подтрунивала, но не строила

глазки. И это как-то... обескураживало.

Козырь после того памятного столкновения на лестнице охарактеризовал Катю как «заучку каких свет не видел», но у Стаса сложилось совсем другое впечатление после первого свидания. И захотелось продолжения, причём, чем быстрее, тем лучше. Удивительно, потому что изначально Стас шёл на встречу с Катей просто на спор... О чём она до сих пор не знала, и он надеялся, что никогда не узнает.

Тот спор он проиграл, но несколько об этом не жалел.

Так уж получилось, что после свадьбы они с Катей каждую годовщину отмечали именно в «Астре». Гуляли по торговому центру, ходили в одно из местных кафе, обязательно покупали какую-нибудь памятную мелочь — обычно соответствующую названию годовщины свадьбы. На первую годовщину — ситцевую свадьбу — Катя купила забавные полотенца для кухни с кошками; на вторую — бумажную свадьбу — два парных ежедневника себе и Стасу; на третью — кожаную свадьбу — красивую кожаную шкатулку для всяких мелочей для себя и ремень для Стаса. Он его до сих пор носил, не расставался даже в браке с Региной, хотя порой было не по себе вспоминать о Кате каждый раз, когда застёгиваешь штаны. Но он и так о ней постоянно вспоминал, и смена ремня не помогла бы — это Стас понимал отлично.

На четвёртую годовщину Катя купила льняное постельное бельё. Интересно, где оно сейчас, не выбросила ли она его? Стасу нравилось это бельё. Обычного серо-коричнево-

го цвета, как и любой натуральный лён. Оно было не очень мягким, но пахло просто обалденно.

Пятую годовщину называют «деревянной», и Катя в тот день купила деревянную «птицу счастья». Повесила её в детской, рядом с кроватью Ники.

А шестой годовщины у них уже не случилось, потому что случился развод. И порой Стас, особенно после ссор с Региной, представлял, что было бы, если бы не этот развод. Как они с Катей пошли бы в «Астру», походили по магазинам, выпили кофе — точнее, Катя пила бы чай, и наверняка каркаде, — а потом она выбрала бы какой-нибудь памятный сувенир... Интересно, каким бы он был?

Стасу было жутко думать о том, что он об этом так и не узнает.

Поэтому он и выбрал «Астру». Очень хотелось прикоснуться к своей мечте...

Катя

Через пару минут после того, как Стас вывалил на меня новость про «Астру», написал Артур, предложил встретиться вечером. В его устах «встретиться вечером» означало, что мы поедem к нему домой и я останусь там ночевать. Нику я на это время обычно отдавала либо Галине Ивановне, либо своим родителям — они у меня на пенсии и с внучкой вообще всегда рады посидеть.

Изначально я не собиралась жаловаться Артуру на Стаса, но... Не люблю я врать. И скрывать что-либо тоже не люблю. В конце концов, если для Артура станет такой большой проблемой наличие у меня бывшего мужа, который с какого-то рожна решил возобновить наш брак, значит, отношения пора заканчивать.

«Я не смогу сегодня скорее всего, — напечатала я быстро и улыбнулась, когда Артур отправил в ответ расстроенный смайлик. — У меня тут... форс-мажор. Бывший муж вчера припёрся на день рождения Ники. Попросил сегодня с ним встретиться в более спокойной обстановке и поговорить. Как я поняла со слов дочери, желает вернуть семью».

Артур несколько секунд молчал — хотя сообщение прочёл, — а потом прислал смайл с вытаращенными глазами и

краткое:

«Скажи, что ты шутишь!»

«Если бы».

Мне в ответ прилетело:

«Будет надоедать — подключай меня, Кать, ладно? И если освободишься раньше десяти, пиши, я тебя заберу с этого «свидания». Ты же не собираешься гулять с бывшим до самой ночи?»

«Нет, но я уже договорилась с Галиной Ивановной, что вечером её отпущу».

«Позвони и передоговорись».

— С кем переписываешься? — раздался вдруг громкий голос Стаса сбоку, и я вздрогнула от неожиданности. Подняла глаза, посмотрела на бывшего мужа — но он, в отличие от меня, изучал дорогу и казался бы невозмутимым, если бы не всё те же желваки на щеках.

— Со своим мужчиной.

Честно признаюсь, ответила я это не без удовольствия. Мне вообще не хотелось, чтобы Стас думал, будто я все эти годы только его и ждала. А вот ни фиги подобного!

— Да, Ника мне говорила, что у тебя кто-то есть, — произнёс Стас настолько небрежным тоном, что я даже усмехнулась — переигрывает. — Но ты этого мужчину с ней не знакомила, поэтому я сделал вывод...

— Ты сделал неправильный вывод, Стас, — перебила я его. — Я просто не собираюсь знакомить Нику ни с кем, да

и в целом не хочу больше выходить замуж.

— Почему?

Я покосилась на бывшего мужа, пытаюсь понять, серьёзно он спрашивает или издевается. Неужели это можно не понимать?

— А для чего? — ответила я вопросом на вопрос. — Чтобы в результате у меня был не один ребёнок, а два? Обстирывай этого мужика, обглаживай, еду ему готовь, посуду за ним мой — а он через несколько лет возьмёт и заявит, что влюбился в другую, которая с огоньком, в отличие от меня, и свалит. А мне по кускам себя опять собирай. Нет уж, спасибо, не надо.

Пока я говорила, Стас всё сильнее багровел.

Удивительно, но его задело то, что я сказала.

— Кать, но ведь другой мужчина совсем не обязательно поступит с тобой так же, как поступил я.

— Не обязательно, — согласилась я, перебив бывшего мужа. — Но я даже проверять не хочу. Меня устраивает как есть. Приятные свидания, хороший секс. — На слове «секс» Стас резко выдохнул, и я улыбнулась: — Ну извини, я в монахини не стриглась.

— Всё нормально, я понимаю, — быстро ответил Стас и поинтересовался: — Фотку покажешь?

— Чью? — не сразу поняла я.

— Мужика своего.

— Зачем тебе?

— Просто интересно.

— Что, — я фыркнула, — думаешь, я вру?

— Нет, Кать, — голос Стаса внезапно смягчился, и он сам неожиданно тепло и светло улыбнулся, бросив на меня ироничный взгляд. У меня даже сердце кольнуло — настолько этот взгляд напоминал его прежние взгляды, когда мы встречались, а потом и жили вместе. — Вот уж кто точно не врёт, так это ты. Мне просто любопытно. Готов поспорить, что ты, наоборот, за прошедшие годы ни разу не пыталась найти в соцсетях мою жену.

— Конечно, не пыталась, — подтвердила я. Я вообще никогда не понимала подобного мазохизма. Стас мне и так при расставании сказал, что она во всех отношениях лучше меня — зачем было её искать? Чтобы убедиться в этом?

— Ну вот. А я заходил периодически на твою страницу. Хоть и знал, что ты там ничего не выложишь, даже если кто-то и появится. Просто не мог иначе.

Стас говорил искренне — я сразу почувствовала. И от этого его признание звучало ещё более поразительно.

— Серьёзно? — пробормотала я, не понимая, как должна реагировать на всё озвученное. Я ничего не чувствовала, кроме безмерного удивления. — Ты же женился. Я думала, ты счастлив с этой своей Региной...

— Я тоже так думал. Поначалу. А потом... Хочешь расскажу?

Я задумалась. Покосилась на Стаса, и тот, поймав мой

взгляд, вновь улыбнулся — по-доброму так, будто понимал, в каком замешательстве я нахожусь.

А я действительно была растеряна.

— Не знаю. Не уверена, что хочу этого. Мне, если честно, безразлична эта женщина. Я сочувствую, что твой брак распался, но... В сущности, мне всё равно, по какой причине это случилось.

— А если я сам хочу рассказать, Кать? — вновь огорошил меня Стас, и я сдалась.

— Ладно, фиг с тобой, золотая рыбка, — поморщилась я, махнув рукой, и бывший муж хмыкнул. — Рассказывай.

Катя

Судя по навигатору, до «Астры» нам оставалось ехать минут двадцать, и я надеялась, что за это время Стас закончит свою исповедь — мне бы не хотелось слушать про его вторую жену долго. Но я видела, что он действительно желает выговориться, поэтому согласилась. Кроме того, я отлично помнила, как однажды, примерно через три года совместной жизни, Стас сказал, что я — его лучший друг, никто и никогда не понимал его так же хорошо. Он тогда был искренен, и я даже растрогалась, прослезилась. Знала бы, что через два года Стас заявит мне, что встретил другую женщину, а я, видите ли, «без огонька», — наверное, врезала бы ему промеж глаз.

— Помнишь, ты как-то сказала, что есть такие девушки — как картинка? — произнёс Стас, и я, на мгновение задумавшись, кивнула. Да, что-то такое было, мелькало в наших разговорах. — Красивые, с правильными чертами лица, без каких-либо явных недостатков. Смотришь — и кажется, будто перед тобой не человек, а иллюстрация, уж больно идеальное изображение. Вот Регина как раз такая. Она яркая и заметная — её не пропустишь. Волосы чёрные и кудрявые, как у негритянки, но кожа белая и глаза голубые — очень

необычное сочетание. Я поначалу просто любовался, потом подошёл познакомиться — и почувствовал, что меня словно уносит.

Я криво усмехнулась.

Вот вроде бы отболело всё... но неприятно тем не менее. Особенно если вспомнить, как я ждала Стаса из той командировки. Ежегодный фестиваль, ничего особенного — награждение разными премиями за достижения в рекламе и информационных технологиях, выступления представителей различных компаний на тему каких-либо инноваций, полезные встречи и знакомства... Начальник Стаса, креативный директор рекламной компании, в которой работал мой бывший муж, посылал его туда каждый год за «информацией и контактами». Иногда и сам ездил. Был ли он с ним в тот раз, я уже и не помнила.

— А эта Регина — она...

— Менеджер по организации различных мероприятий и корпоративов. На том фестивале она была как организатор. Деятельная, энергичная...

— Совсем не то что я, да, помню, — не удержалась я от горькой иронии и заметила, что Стас поморщился. Я ожидала, что он будет оправдываться и отрицать, но бывший муж в ответ сказал неожиданное:

— Да, она и ты — совсем разные люди. Но в то время я перепутал знаки, Кать. Я считал, что энергичность Регины, её авантюризм — это плюс. Ну, для меня. Ты же знаешь, что

у меня всегда было шило в одном месте. Вот я и решил, что она подходит мне больше, чем ты. Я вернулся в Питер, начал ухаживать за ней и радовался, что мне ответили безоговорочной взаимностью. Я сделал Регине предложение буквально через месяц, весь летал, когда она ответила согласием. Меня не смущало даже то, что для неё это был, как выяснилось, третий брак.

— Что? — я поперхнулась воздухом. — Третий брак?! А сколько ей лет?

— Регина старше нас с тобой на два года. В первый раз вышла замуж сразу после школы, развелась года через три, потому что муж встретил другую женщину. Ну, так она мне сказала, по крайней мере. Потом были несколько лет одиночества, попытки найти свою любовь через сайты знакомств, в итоге вроде как нашла, опять вышла замуж, но брак продержался всего год — не сошлись характерами.

Мне хотелось спросить: «Получается, с тобой тоже не сошлась?», но я промолчала. Стас так обо всём этом рассказывал... Я чувствовала, что он уязвлён до глубины души. Разочарован. Только не понимала в ком — в себе или в Регине?

— Знаешь, когда прозвенел первый звоночек? — продолжал бывший муж, вздохнув. — Как думаешь? Мне кажется, ты со своей проницательностью должна догадаться.

— У меня есть проницательность? — искренне удивилась я и фыркнула. — Надо же, впервые слышу от тебя нечто подобное. Не думаю, что сейчас в тему игра в угадайки, но од-

но предположение могу сделать. Что-то связанное с Галиной Ивановной?

— Да, — кивнул Стас, посмотрев на меня с такой гордостью, будто я не очевидную вещь сказала, а предрекла победу российской сборной на Чемпионате мира по футболу. — Мама... Она не то чтобы приняла Регину в штыки, просто была не в восторге. Общалась спокойно, слегка прохладно, но ничего обидного не говорила, не упрекала и не унижала. А Регина, когда мы уехали, решительно заявила, что больше к моей матери в гости ни за что не поедет и вообще ей не нужны одолжения. Мне было неприятно, но ссориться я не хотел, поэтому промолчал.

— Обалдеть, — вырвалось у меня изумлённое. — Ты в такой ситуации промолчал? Да меня бы ты в землю закопал и надпись написал!

— Кать, — Стас улыбнулся, — не утрируй. Ты бы в жизни ничего подобного не сказала. Ты, в отличие от Регины, человек деликатный. Промолчала бы, сделала выводы и, естественно, изо всех сил постаралась бы изменить ситуацию.

— Естественно, постаралась бы. Не очень понимаю, зачем быть в контрах со свекровью. Ладно бы ещё Галина Ивановна была склочной женщиной, но она у тебя адекватный человек, с ней можно договориться. Да и с внуками потом как быть? К бабушке не возить, что ли?

Мне даже было обидно за свекровь. Подумаешь, прохладно встретили... А Регина чего ожидала? Всё-таки Стас в то

время пару месяцев как развёлся со мной, оставил своего ребёнка, чтобы за ней ухаживать, а она от его матери нос воротила. Конечно, Галина Ивановна была не в восторге — она ведь знала, что Ника тогда Стаса только по скайпу и видела. Он первые полгода в Москву вообще носа не казал, даже на пятилетие дочери не приехал — у Стаса как раз тогда подготовка к свадьбе была. И сколько же сил я потратила, чтобы уговорить Нику не обижаться на папу! Ни в сказке сказать, ни пером описать.

— А Регина не хотела детей, — неожиданно огорошил меня Стас, прервав поток этих возмущённых мыслей, и я совсем обалдела.

Нет, разумеется, я знала, что есть такие женщины, которые детей не любят и не хотят. У меня даже имелась одна такая подруга. Не желаю, говорит, ночей не спать, ограничивать себя в чём-то, попу ребёнку вытирать — хочу кружевные трусики и отпуск в Европе.

Однако я в жизни бы не подумала, что Стас может на похожей женщине жениться...

— У Регины карьера, — продолжал между тем бывший муж, поняв, что я онемела от шока и уточнять ничего не собираюсь. — Жизнь кипела, планы были грандиозные, и ребёнок в них не вписывался. Она мне сказала, что, возможно, лет через пять, а пока не готова жертвовать собой и своим свободным временем. Я согласился, подумав, что у меня в любом случае уже есть Ника. В общем, мы сыграли свадьбу,

начали жить вместе, в квартире Регины — до этого я снимал, — и... хм...

Стас замолчал — и тут я вдруг поняла, что мне на самом деле интересно, что было дальше. Нет, никакого злорадства я по-прежнему не ощущала — просто мне было любопытно, как и Стасу, когда он просил меня показать фотографию Артура.

— Ну? И что было дальше?..

Стас

На самом деле Стас не рассказал Кате очень многое — просто потому что понимал: ей будет неприятно это слышать. И больно. Ему тоже было бы больно, если бы Катя вдруг вздумала рассказывать, как забывала обо всём в объятиях другого мужчины.

А Стас действительно тогда забыл... о многом. Погрузился в Регину и её жизнь, не вспоминал толком ни о Кате, ни о Нике. Точнее, о Нике ещё вспоминал, но вот о Кате практически нет. Первые несколько месяцев, по крайней мере, точно — до свадьбы. После как-то поневоле начал вспоминать, и первое время удивлялся на себя, что постоянно сравнивает Катю и Регину, причём не в пользу последней. Но как иначе? Катя ведь никогда не вела себя так, будто они со Стасом — не семья, а соседи.

Регина не утруждалась приготовлением блюд на двоих, да и для себя не готовила — заказывала еду, не желая тратить время на готовку и пачкать кухню. Катя, наоборот, любила возиться с завтраками-обедами-ужинами, постоянно пробовала новое, была подписана на кучу групп с разными рецептами. Кулинарные шоу смотрела с удовольствием, когда было время. В общем, да — Катя была домашней, в отличие от

Регины.

Вторая жена Стаса не занималась не только приготовлением еды, но и уборкой — заказывала клининг. А когда Стас однажды попросил её погладить ему рубашку на завтра, возмутилась:

— А сам ты не умеешь, что ли? Твоя рубашка — ты и гладь. Ты же не гладишь мои платья!

Это было справедливо, но отчего-то раздражало. Наверное, потому что у Стаса не получалось гладить так же хорошо, как у Кати. Впрочем, у Регины тоже не получилось бы.

Да и в целом его вторая жена жила своей жизнью, не особенно посвящая в неё Стаса, — часто задерживалась на работе и не предупреждала об этом, уезжала на выходные развлекаться с подругами, поставив Стаса перед фактом, отпуск планировала исходя только из своих потребностей. А когда он поинтересовался почему, заявила:

— Зачем нам проводить отпуск вместе, мы и так постоянно видимся. Надо отдохнуть друг от друга.

Отдохнуть... Стас действительно чувствовал, что устал от Регины и её вечного эгоизма, но это была абсолютно другая усталость. Он знал, что делать с усталостью от домашних обязанностей, которые делегировала ему Катя, а вот что предпринять, дабы «отдохнуть» от жены, которой ты нужен примерно в той же степени, что и письменный стол с компьютером, не понимал. Иногда Стас и вовсе ощущал себя вибратором, только говорящим. Но толку в этих разговорах

не было никакого.

Катя уже давно забыла, но перед той командировкой Стас встречался с Китом и Козырем, и теперь мог с уверенностью сказать, что та встреча здорово на него повлияла, заставила присмотреться к Регине. Кит, до сих пор бывший холостяком, подтрунивал над семейным Стасом, хмыкая:

— И не надоело тебе столько лет каждый день видеть рядом с собой одну и ту же бабу?

Стас отшучивался, но иногда, в особенно тяжёлые дни, думал о том, что и правда — немного надоело.

А тогда ещё и Козырь разводился... И долго и весело рассказывал о том, насколько лучше ему стало жить без бывшей жены и ребёнка. Он говорил об этом с широкой беззаботной улыбкой, словно в той ситуации не было никакой трагедии — и Стас тогда даже не задумался ни о чём. Ну развёлся, подумаешь. Многие разводятся.

Теперь он рассуждал иначе, понимая, что тем своим импульсивным поступком сломал жизнь не только себе и Кате, но и Нике, которая в одночасье лишилась любимого ежедневного папы. И чем больше проходило времени, тем сильнее Стас понимал, насколько же мало и ей, и ему звонков и редких воскресных встреч...

А тогда он думал, что ничего в этом нет страшного — вон Козырь же развёлся. И где были его мозги?

Стас тяжело вздохнул, посмотрел на Катю, чуть улыбнулся, заметив, что она слегка оживилась и перестала быть по-

хожей на сердитую кошку, и продолжил рассказывать ей про свой брак с Региной:

— Что было дальше... Помнишь, я рассказывал, как в детстве у меня часто возникало чувство будто я не человек, а предмет? Много лет я не ощущал ничего подобного. Особенно рядом с тобой. А вот с Региной — наоборот. Она живёт только собой, ей не нужен рядом партнёр, по большому счёту. Думаю, Регина заводит отношения и соглашается на брак только потому, что ей хочется регулярного секса, но одноразовых связей она избегает — опасается подхватить что-нибудь. Вот и я, проснувшись однажды утром, вдруг понял, что как-то умудрился меньше чем за год превратиться из человека в мебель.

— Ты пытался с ней поговорить? — серьёзно спросила Катя. Милая и добрая Катя. Конечно, она верила, что всё можно исправить, если разговаривать друг с другом. Да, можно, но только если человек заинтересован в том, чтобы что-то исправлять.

— Пытался. Но Регина... Она не хотела ничего слушать, смеялась, утверждала, что я всё выдумываю и слишком заморачиваюсь. Говорила, что любит меня. Мне после тех разговоров даже немного неловко становилось, ведь Регина расстраивалась. Знаешь, как будто я беременная женщина и постоянно капризничаю, бужу своего мужа по ночам с требованием солёных огурцов и горького шоколада.

— Я тебя так не будила, — тут же надулась Катя, и Стас

засмеялся:

— Нет, конечно. Ты всегда следила за тем, чтобы я высыпался. Даже когда тебя тошнило, старалась делать всё потише.

Бывшая жена слегка порозовела.

— Нет, ну а как? Это же я дома сидела на больничном, а ты в семь уже на работу уходил.

Стаса тут же залило теплом и благодарностью. Даже захотелось нагнуться и обнять Катю.

Конечно, Катя с Региной совсем разные. Теперь он видел это даже ещё яснее, чем раньше.

Но, к сожалению, по-настоящему понял это Стас только после того, как променял вкусную конфету на блестящий и яркий фантик.

Катя

Пока Стас рассказывал, я всё время вспоминала фразу «за что боролись, на то и напоролись». Но не озвучивала её. Я же не Регина, в конце концов!

— Знаешь, что стало для меня последней каплей? — поинтересовался Стас, когда мы уже подъезжали к «Астре». Я пожала плечами и осторожно пошутила:

— Только не говори, что она сделала аборт.

— Аборт? — бывший муж удивлённо на меня покосился.
— Нет, до этого мы не дожили.

— Вот и хорошо...

— Это точно, — хмыкнул Стас. — Нет, ничего такого фатального не было. Просто Регина однажды сказала мне вечером в пятницу, что пойдёт на встречу со своими родителями.

— И что? — не поняла я. — Она не захотела брать тебя с собой?

— Не совсем. Я был не в курсе, что они существуют.

Честно говоря, за время нашего разговора я устала удивляться. Поэтому на сей раз действительно уже не удивилась, только вздохнула и полезла в бардачок за водичкой. И только когда я сделала глоток из бутылки, вспомнила, что вообще-то Стас мне три года как не муж и надо было поинтере-

соваться, а можно ли открывать бардачок и пить из этой бутылки. Но было поздно, и я промолчала, чтобы не привлекать внимания к своим необдуманым действиям.

— Регина, когда я спрашивал её про родителей, махала рукой и говорила, цитирую: «Их давно нет в моей жизни». Я был уверен, что они умерли, полагал, что это болезненная тема, поэтому лишней раз не спрашивал ничего. И тут вдруг она мне такое заявляет. Мы два года в браке, а муж только узнал, что у его жены и мама, и папа живы, просто он с ними не знаком. Разве это нормально?

— Нет. Не нормально. И что она сказала в своё оправдание?

— Ничего, — усмехнулся Стас. — Кроме того, что это её дело, а не моё. И ведь даже не поспоришь, Катя, — действительно, её родители — её дело. Но... после этого я больше не мог с ней жить. Ушёл. И знаешь... удивительно, но сразу как-то легче стало. Будто я два года лямку тянул, тяжёлую повинность отбывал, и вдруг освободился от всего. Обидно было, да. Но, в сущности, я за что боролся, на то и напоролся.

— Точно, — кивнула я, даже немного обрадовавшись, что Стас это озвучил. — Пока ты рассказывал, я всё время эту фразу вспоминала.

Мы заехали на открытую стоянку перед торговым центром, бывший муж выбрал свободное место и начал парковаться, и я замолчала, не желая ему мешать. Парковка всегда казалась мне безумно сложным делом.

А Стас, как всегда виртуозно завершив этот процесс, повернулся ко мне лицом и сказал очень серьёзно, заглядывая в глаза с такой проникновенностью, что я не смогла усомниться в его искренности:

— А я после развода с Региной всё время вспоминал другую фразу. Точнее, слово. Наваждение. Я будто бы увидел мираж, пошёл за ним, бросив всё, а когда добрался, выяснилось, что мне всего лишь показалось. И не было там ничего на самом деле, одна голая пустыня. А я ради этого наваждения умудрился бросить всё, предать людей, которые были мне дороги. — Стас резко выдохнул. — Кать... извини. Независимо от того, что будет с нами дальше, я бы не хотел, чтобы ты обижалась на меня. Очень прошу, прости.

Я опустила глаза — смотреть на Стаса было невыносимо, хотелось разрыдаться, — и глухо произнесла:

— Я тебя давно уже простила.

Катя

Стас после моей фразы, что я давно его простила, немного приободрился. На самом деле зря — «простить» и «хотеть возобновить отношения» совсем разные понятия. Для меня прощение значит, в первую очередь, отпустить ситуацию, жить дальше, не терзаясь злостью на обидчика. И это всё пришло ко мне давно, ещё до встречи с Артуром. Я смирилась с тем, что мой брак закончился, мысленно поблагодарила бывшего мужа за счастливые годы — и пошла дальше, не оглядываясь.

Но теперь Стас заставлял меня оглядываться, а мне этого вовсе не хотелось.

Та же «Астра»... Место из нашего прошлого. Радостного совместного прошлого. У меня даже слёзы на глаза навернулись, как только я здесь оказалась. Хотя, конечно, многое и изменилось. Теперь, например, на «аллеях» между магазинами стояли не только лавочки, но и вазоны с какими-то пальмами. А в самом центре торгового зала на первом этаже, возле фонтана, поставили металлические столики и кресла розово-красных оттенков. Можно было вынести заказ из ближайшего кафе или купить что-нибудь прямо здесь, в одном из ларьков, — тут продавали и хот-доги, и гамбургеры,

и пирожные, и чай с кофе — и сесть рядом с фонтаном.

Так мы в итоге и сделали. Хотя сначала Стас пытался за- вести меня в какой-нибудь из магазинов, но я наотрез отка- залась, понимая его задумку. Он изо всех сил старался за- ставить меня вспомнить наше счастливое прошлое. Но ему даже стараться не нужно было — я и так всё помнила. Как тут забудешь...

Но вот эти креслица казались мне наиболее безопасным местом для разговора, потому что раньше, когда мы бывали здесь, они тут ещё не стояли. И я села в одно из кресел, по- просив Стаса взять мне каркаде.

Всегда любила этот чай. А Стас вот предпочитал кофе, причём во всех его проявлениях, всё время брал разный. Но на этот раз он меня удивил, поскольку вернулся только с чай- ником и двумя чашками на подносе.

— А ты чего? — удивилась я, оглядывая содержимое ещё раз. Может, чашка с кофе где-то спряталась? Но нет. — Ты будешь чай, что ли?

— Да, — кивнул Стас, садясь в кресло напротив меня. — Я пил слишком много кофе в последнее время. Тахикардию даже заработал. Теперь стараюсь поменьше баловаться.

— Это правильно.

Бывший муж разлил чай по чашкам, и я тут же пригубила свой — жажда мучила меня ещё в машине. Глотнув один раз из бутылки Стаса, больше я этого не делала — стеснялась, — поэтому теперь с удовольствием наинулась на чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.